

Проблемы

ДЕВОЧКИ И МАЛЬЧИКИ: СРАВНИВАТЬ ЗАПРЕЩАЕТСЯ!

*Различия, проблемы, ориентиры в обучении
и воспитании мальчиков и девочек*

В. ЕРЕМЕЕВА

Новые знания о функциональном развитии мозга ребёнка требовали новой идеологии и новой практики развития детей. Это и определило создание нейропедагогики, главная цель которой — помочь практикам (в особенности классным руководителям) оптимально и творчески решать свои педагогические задачи.

В петербургской школе №106, помимо классов с отдельным обучением, были и смешанные классы, что позволило Валентине Еремеевой, одному из уникальнейших отечественных специалистов по детской нейрофизиологии и нейропсихологии, сравнивать и делать обоснованные выводы...

Интерес к тому, чем отличается мозг и психика мальчиков и девочек, зародился у меня довольно давно, когда мы с Тamarой Петровной Хризман в 70-х годах, занимаясь нейропсихологическими исследованиями, сравнивали их энцефалограммы (биотоки мозга). Тогда были обнаружены обусловленные полом различия в работе мозга. В дальнейшем наши исследования всё больше и больше убеждали нас в том, что развитие мальчиков и девочек подчинено разным закономерностям.

Новые знания о функциональном развитии мозга ребёнка, новые нейропсихологические методы диагностики и прогноза психического развития требовали новой идеологии, новых междисциплинарных подходов, новой практики обучения и развития детей. Это и определило создание нового направления науки — нейропедагогики, главная цель которой — помочь практикам оптимально и творчески решать свои педагогические задачи, используя знания об возрастных, половых, типологических и индивидуальных особенностях мозговой организации высших психических функций.

Учить отдельно?

Если мозг и психические функции мальчиков и девочек различаются, то, может быть, и учить их надо отдельно? Однако не нарушим ли мы тем самым каких-то законов совместного развития двух половинок человечества — мужчин и женщин? Это надо было проверить экспериментально...

В 1998 году меня пригласили в 106-ю школу Приморского района Санкт-Петербурга, где с 1993 года мальчики и девочки обучаются отдельно. Педагоги,

121

Сведения
об авторах
[135 - 136]

работая в классах мальчиков и девочек и в обычных смешанных классах, видели, как много даёт детям раздельное обучение. Но видеть — не значит доказать. Необходимо было провести чёткий научный эксперимент.

Такое исследование было проведено. Кроме того, мне удалось побывать в Железнодорожной школе №103 Красноярского края, где раздельное обучение существует уже более 10 лет и в начальной, и в средней школе, и изучить их богатый опыт.

Выводы, к которым мы пришли, сводятся, в основном, к следующему — раздельное обучение мальчиков и девочек при условии определённой подготовленности педагогов весьма благотворно сказывается на их развитии.

Биологический возраст

Прежде — небольшой комментарий нейропсихолога.

Как всем известно, девочки до определённого возраста обгоняют мальчиков по развитию многих психических функций. Они взрослее мальчиков-ровесников при поступлении в школу. А в подростковом возрасте это уже просто невозможно не заметить.

Кроме того, у девочек и мальчиков по-разному развиваются и мозговые структуры. Так, мы знаем, что у человека разные полушария мозга осуществляют разные функции: левое полушарие отвечает за логическую переработку информации, а правое — за образно-эмоциональную. У мужчин полушарная асимметрия выражена более ярко, у женщин же пучок нервных волокон, соединяющий левое и правое полушария и позволяющий обмениваться информацией между полушариями, толще, обмен информацией осуществляется легче и функциональная специализация полушарий выражена меньше. Но это у взрослых. У детей же есть ещё такая особенность — у мальчиков логическое левое полушарие медленнее развивается и как бы немножечко отстаёт. Вследствие этого, у мальчиков до определённого возраста доминирует образно-чувственная сфера.

Хотя бытует представление, что девочки более эмоциональны, чем мальчики, с точки зрения нейропсихологии дело обстоит не совсем так. Дело в том, что среди мальчиков и мужчин вообще больше, чем среди девочек и женщин, набор индивидуальных различий, то есть среди них больше как ярко выраженных логиков-мыслителей, так и ярко-эмоциональных людей.

Девочки и женщины же, помимо того, что эта группа более однородна, ещё и более речевые, и то, что мы часто принимаем за эмоции, на самом деле не что иное, как эмоциональные метки, проявленные в их речи. То есть они склонны больше говорить о чувствах, по силе же проявления эмоций мальчики могут превосходить девочек, хотя и не всегда способны про это сказать. Женщина может воскликнуть выразительно «Ах, как мне её жалко!», но это совсем не значит, что сейчас её переполняют отрицательные эмоции и что ей трудно себя сдерживать. Это просто эмоциональная метка ситуации — она дала обозначение не своим переживаниям, а своему отношению к ситуации и классифицировала её как отрицательную. После этого она спокойно может переключиться и заняться каким-нибудь совершенно другим делом. Мальчики же, хотя и не проявляют этого внешне, могут переживать ситуации более глубоко.

[101 - 112]
Сценарии
и алгоритмы

122

Обычно при смешанном обучении мы реально имеем разновозрастный класс. Причём мальчики находятся в заведомо невыгодной позиции по сравнению с девочками — так как девочки старше по биологическому возрасту и у них лучше развита речь.

Мышление и поведение

Следует отметить и некоторые различия в умственной деятельности девочек и мальчиков.

- Девочки быстрее мальчиков входят в работу. И пики работоспособности у них разные. Мальчикам нужен высокий темп. Как только начинается повторение, закрепление — они выпадают из процесса, внимание ослабевает.
- Девочки ждут, когда ответит лидер. Учитель спросит — тишина до тех пор (даже если ответ знают), пока кто-то один не скажет, и тогда уж все хором начинают отвечать. Они как бы работают «на подхвате». Девочкам быстрый темп мешает. Они лучше работают на пошаговых технологиях.
- Для мальчиков эффективны ситуации соревнования. Для девочек соревнование надо применять очень аккуратно, есть риск всех их перессорить.
- Для девочек очень важна оценка со стороны, они очень болезненно воспринимают, когда кто-то их превосходит и оценка переносится на личности.
- По наблюдениям учителей, мальчики и девочки и ссорятся по-разному. Мальчики поссорились — подрались, смотришь — на другой переменке опять вместе. Девочки же, если поссорятся — в ситуацию вовлечён весь класс. Они переживают, обсуждают подробности, могут весь урок просидеть надутые, а то и несколько дней и даже месяцев обижаться друг на друга. Но зато и примирение они обставляют как праздник для всего класса.
- Следует учитывать и такую особенность — мальчиков необходимо включать в поисковую деятельность, они лучше работают тогда, когда характер вопросов открытый, когда нужно самому додуматься, сообразить, а не когда нужно просто повторить за учителем и запомнить информацию. Их нужно натолкнуть, чтобы они сами открыли закономерность, тогда они будут в тонусе весь урок, тогда они запомнят и усвоят материал. То есть им больше подходит обучение через самостоятельное разрешение проблемной ситуации.
- Девочки лучше усваивают информацию, когда им известен алгоритм, когда информация уложена в схему. Обычно для них не составляет труда запомнить правило или порядок операций и затем применять его во всех типовых ситуациях.
- Мальчики лучше работают «от противного»: сначала — результат, потом — как мы к этому пришли. От общего — к частному. Почти все учителя говорят, что в классе мальчиков работать сложнее, но интереснее.

Разные полушария

Есть и ещё одна объективная трудность, которая мешает детям, в первую очередь мальчикам, быть успешными в обучении. Дело в том, что учебники пишут в основном левополушарники — люди рационально-логического типа. Просто потому, что правополушарники вообще не любят писать. Они лучше расскажут,

чем изложат на бумаге. Им, чтобы облечь мысль в грамматическую форму, нужен контакт с аудиторией.

Левополушарники же перегружают текст сложными грамматическими формами, трудными для восприятия. У нас большинство школьных технологий рассчитано на левополушарников. Но при этом мало того, что правое полушарие плохо развивается, люди правополушарного типа просто отсеиваются при такой системе. А поскольку в начале обучения мальчики в целом более правополушарны, то страдают от таких методов обучения в первую очередь они.

Мальчики требуют более образной формы изложения, наглядности, им нужно прожить материал в действии, а не умозрительно. Девочкам же обычно проще понять и воспроизвести схему, алгоритм.

Мальчики, всё понимая, подчас не могут объяснить того, что поняли, кому-то другому. Учительница мне рассказывает: «Есть у меня два мальчика, на уроке физики просто всё хватают на лету, все задачи решают, подсажу к ним кого-то послабее, чтобы они объяснили, а они не могут. А есть девочки — отвечают у доски прекрасно, но они физического смысла не чувствуют. И на контрольных эти девочки пятёрки получают, а мальчики — тройки, а то и двойки: то определение не могут написать, то в вычислениях запутаются, то оформят неправильно. И что делать учителю? «Вот, — говорит она, — я вижу, эти мальчишки знают, понимают, чувствуют предмет, но формально положительно их оценить ни по каким параметрам не получается, и я им вынуждена ставить три».

Что ещё важно отметить, у девочек с педагогами контакт теснее. В смешанном классе учитель, скорее всего, обратит внимание на то, как работают девочки — они, как более ориентированные на контакт, чаще смотрят в глаза учителю, что служит для него знаком готовности их к работе. Мальчики же, как правило, значительно меньше смотрят на учителя.

А если ещё учесть, что и педагоги-то большей частью — женщины, и им проще ориентироваться на девочек, то выходит, что мальчики и в начальной, и в средней школе находятся под неким прессингом девочек и женщин-учительниц.

Опыт показал

Наш опыт показал, что при раздельном обучении мальчики развиваются интенсивнее, чем в смешанных классах, так как их никто не оттесняет на вторые роли и они раскрывают то, на что они были способны и что могли бы раскрыть, если бы девочки им не мешали. При этом и учитель вольно или невольно начинает корректировать методы преподавания под тот тип аудитории, с которым он работает — под тип восприятия, тип мышления, темп работы, под динамику работоспособности, под коммуникативные особенности. Вот поэтому мы и имеем выигрыш в развитии интеллекта в раздельных классах.

Педагоги Железногорска рассказывали, что у них бывали такие ситуации, когда отстающих по ряду предметов мальчиков после 8-го класса переводили из смешанного класса в раздельный. Эффект был просто потрясающим — ребята из отстающих учеников превращались в успешных и заканчивали школу без троек.

Если мальчиков правильно обучать, то, в целом, и по гуманитарным, и по техническим предметам отличников среди мальчиков будет не меньше, чем среди девочек.

[101 - 112]
Сценарии
и алгоритмы

124

Результаты наших исследований показывают, что при раздельном обучении по интеллектуальному развитию мальчики опережают девочек. А по отметкам девочки чаще всего продолжают опережать мальчиков. И вот это несоответствие — болевая точка нашей педагогики.

Ростовой скачок

Особо хочется остановиться на тех проблемах, которые появляются в подростковом возрасте.

У подростков пубертат (период полового созревания) начинается не одновременно — у кого-то раньше, у кого-то позже. Разница в биологическом возрасте просто колоссальна. Если класса до четвёртого они более-менее ровные, то потом начинаются ростовые скачки. И педагоги часто не понимают, что ребятам просто физиологически сейчас очень трудно на чём-то сосредоточиться.

При ростовом скачке внутренние органы, кровеносная и другие системы организма часто не успевают перестроиться, и организм бывает колоссально разбалансирован. В режиме повышенной нагрузки работает сердце, почки, мозг, они могут давать сбои даже у здорового ребёнка. У подростков идёт перестройка гормональной системы, биохимии всего организма. При этом происходят изменения в психической деятельности: это касается и восприятия, и памяти, и мышления, и всей познавательной деятельности.

При перестройке происходит временный сбой: по-старому решать задачу уже не получается, а новые функции ещё не сформировались достаточным образом. А подростков обвиняют в лени, распушенности, а то и ставят им в пример одноклассников, у которых пубертатный период проходит мягче или вообще ещё не начался.

В принципе, в классе нет двух одинаковых людей. Динамика развития у всех разная, разная функциональная организация мозга, а значит, и связанные с ней особенности психических функций. А мы их всё время сравниваем, кого-то ругаем, кого-то в пример ставим, подхваливаем. Но и тот, и другой могут иметь очень высокий интеллектуальный потенциал. Только один из них может (в силу своих природных данных) раскрыть его именно в этой образовательной системе, а другой может достигнуть не меньших высот, но только при условии использования других программ и методик, более соответствующих его типу организации мозга и психики.

В подростковом возрасте совместное обучение может принести даже определённый вред. Подростки начинают стесняться друг друга, не вполне освоившись с теми внезапными изменениями, которые начинают в себе обнаруживать.

Так, в подростковом возрасте мальчики становятся ещё более правополушарными, в их поведении появляются элементы, присущие детям пятилетнего возраста. У мальчиков-подростков в пубертатном периоде могут возникать проблемы с памятью и речью, даже если их не было, появляется косноязычие, которое они стесняются показать, особенно перед девочками.

У девочек свои физиологические проблемы, у них притормаживается развитие речевого полушария, запас слов как бы сужается, они порой из-за этого и к доске стесняются выйти.

Возникают свои трудности и у педагогов. Понимание мужественности и женственности при такой биологической разнице, как у подростков одного возраста, сформировать довольно сложно. Все разговоры о том, что мальчики — защитники, сильный пол, а девочки — хрупкие создания, нуждающиеся в защите, воспринимаются в такой аудитории чаще всего с недоумением, а то и с насмешкой: девочки в этом возрасте крупнее и взрослее мальчиков.

Ещё один такой момент следует учитывать — сейчас девочки приходят в школу не в длинном закрытом платье — короткие топики, голые пупки, облегающий силуэт, мини-юбки и т.д. А всё это не может не действовать на мальчика, находящегося в периоде пубертатного развития, и провоцирует у него неконтролируемые физиологические реакции. Он подчас просто из-за этого не может сосредоточиться на уроке.

В детской газете, которую ребята издают в Железногорске, я встретила такое высказывание: «Учиться в отдельном классе хорошо, потому что девочки не знают, как я учусь». И это тоже важно — не уронить своё достоинство в глазах той девочки, которая тебе нравится. Он ведь может и неважно учиться, но обладать массой достоинств, а навязываемая в школе шкала оценивания по успеваемости мешает эти достоинства и проявить, и заметить у другого.

В подростковом возрасте возникают влюблённости, но девочкам мальчики становятся нужны раньше, чем мальчикам девочки, и девочки интересуются мальчиками более старшими, а не своими ровесниками. И вот что замечено — в школах, где есть раздельное обучение, больше среди девочек котируются мальчики из отдельных классов, а не из смешанных, так же как и среди мальчиков — девочки из «девчечьих» классов.

Аргументы «за»

Вот какие аргументы «за» раздельное обучение выдвигали старшеклассники Железногорска.

Мальчики:

- С девчонками скучно. Они всегда думают, что они правы.
- Девчонки всё время говорят и тем самым вносят хаос в нашу организацию.
- Девчонки визжат, щиплются и дёргают за волосы.
- С девчонкой неловко, а с парнем — совсем другое дело.
- Можно в любое время выйти в туалет, никого не стесняясь.
- Мы должны учиться раздельно, потому что девчонки иногда смущают нас и становится не по себе.

— Когда мы в разных классах, девчонки не знают, как я учусь.

Девочки:

- Не боимся высказывать своё мнение и делиться впечатлениями.
- Девочки без мальчиков больше заботятся об учёбе, а не о том, чтобы выглядеть повзрослее и покруче.
- Никто не отвлекает.
- Нет комплексов боязни, что нас обидят, обзовут или оскорбят.
- В классе девочек обстановка тихая и спокойная. В классе мальчиков всегда шумно, и они дерутся между собой.
- Никто не несётся галопом в столовую, все идут спокойно, как истинные леди.

— То, что мы учимся отдельно от мальчиков, ещё не значит, что мы вообще не общаемся с ними, что ненавидим мужчин. Мы не монашки и не амазонки. Мы влюбляемся и думаем о них.

— Если бы мне представилась возможность перейти в смешанный класс, я бы не согласилась.

При всём том...

Итак, казалось бы, налицо явные преимущества отдельного обучения. Но надо сказать, что при любом разделении мы всё равно что-то находим, а что-то теряем.

Мы знаем, что исторически отдельное обучение сложилось раньше смешанного. Тем не менее, сейчас в обществе превалирует совместное обучение мальчиков и девочек.

Школы то смешивали мальчиков и девочек, то опять разделяли, находя резон то в одном, то в другом. И на наш взгляд, в отдельном обучении есть один недостаток — это возможность возникновения проблем в общении между девочками и мальчиками. То есть при недостатке совместного общения они могут просто не научиться понимать другой пол. А это, в свою очередь, создаст проблемы при образовании семьи, в трудовом коллективе и т.д. Именно поэтому мы не разделили ребят по разным школам, а оставили отдельные классы под одной крышей.

Мало того, что они общаются на переменах, у них много различных совместных внешкольных мероприятий, некоторые уроки, например, урок этикета, мы тоже проводим совместно. Таким образом, у ребят есть возможность примерить самые разнообразные ситуации общения — и во время досуга, и в деловом взаимодействии.

Конечно, в женском коллективе есть свои проблемы. Девочки начинают чаще жаловаться на недомогание, жалеть себя. Педагоги заметили, что иногда девочка может себе позволить в чисто женской компании то, что она никогда бы не сделала в присутствии мужчины — что-то сказать, что-то поправить из одежды. И это может войти в привычку, если учитель не будет обращать на это внимание.

Сейчас опыт отдельного обучения ещё не вошёл в массовую практику, и это, наверное, хорошо. При всём понимании тех преимуществ, которые даёт отдельное обучение мальчиков и девочек, я абсолютно убеждена: как и любое нововведение, эта новация должна быть хорошо подготовлена, только тогда она будет успешна. Если формально разделить класс на мальчиков и девочек и учить их одинаково — толку от этого не будет. Несомненно, нужно специально готовить педагогов, нужны новые методики преподавания, нужны новые исследования. Пока мы стоим только в начале пути. Опыт, наработанный педагогами Санкт-Петербурга, Красноярска, Москвы, Новгорода, Тулы и других городов, мы обобщаем на межшкольных семинарах и научно-практических конференциях.

Пока и родители не готовы к тому, чтобы безоговорочно принять отдельное обучение и, конечно же, у каждого из них должно быть право выбора, в какой класс отдать ребёнка — в смешанный или отдельнополый. Возможно, есть небольшая группа детей, которым лучше учиться в обычных смешанных классах. Так, в Железногорской школе за 10 лет было всего два случая, когда педагоги и родители приняли совместное решение о переводе детей из отдельного класса в смешанный. И эта проблема ещё ждёт своих исследователей.

